

- Эм, нет? – озадаченно спросил Фалес. – Почему? Что с этим не так?

Однако на этот раз Рики не планировал отвечать на его вопрос.

- Сила Искоренения Барни называется «Таяние Ледников». Он превосходно использует возможности и плывёт по течению, но можешь ли ты почувствовать его сущность в его боевом стиле?

«Таяние Ледников? Использует возможности и плывёт по течению? Подождите, - Фалес опешил на мгновение, услышав знакомое название. – Таяние Ледников. Разве это не... Сила Искоренения Цветка Крепости, Сони Сасере, с которой я встречался шесть лет назад? Её Сила Искоренения такая же, как и у Барни Младшего? Но Барни Младший...»

Лидер Мечей Бедствия повернул голову и посмотрел на хорошо охраняемого Барни Младшего вдалеке. В итоге он озвучил то, о чём думал Фалес:

- Он безжалостный человек, не так ли?

Рики посмотрел на фигуру Барни Младшего, при этом испытывая множество различных эмоций.

- Даже с такими тяжёлыми ранениями он смог воспользоваться шансом и загнать меня в угол.

Фалес застыл на мгновение, вспоминая способ сражения Барни Младшего. Он имел множество вопросов. Фалес не мог связать Соню, сражавшуюся с лёгкостью и грацией во время натиска множества щупалец Гизы с Барни Младшим, без страха смерти сокрушающего своих врагов, облитого кровью с головы до ног.

Рики повернул голову и продолжил:

- Ты знаешь Барни? Какой, по-твоему, он человек?

«Какой человек Барни?» Фалес вспомнил его безжизненное выражение лица, когда он собрался покончить с жизнью.

Фалес уже собрался ответить, но в последний момент остановился, осознавая, что не может предоставлять своему врагу ещё больше информации.

Рики не возражал. Он опустил голову и ответил на собственный вопрос:

- Позволь угадать... - он поднял правую руку и медленно согнул палец. – Скорее всего, в молодости он прошёл через обучение рыцаря – я могу сказать это по его походке и привычкам. Но сейчас он рискует своей жизнью, нанося эффективные удары в самые критические моменты. – Взгляд Рики затвердел. – Это не совпадение. Вероятно, он пережил какой-то травматический опыт в молодости, в итоге решая отказаться от формального стиля меча, к которому привык. Он пошёл на крайние меры и полностью изменил свой боевой стиль. Сегодня мы видим его таким – жертвующим всем ради победы.

Слушая чувствительный анализ Рики, Фалес вспоминал причудливый боевой стиль Барни Младшего. Он пытался изо всех сил поспевать за ходом мыслей Рики.

Рики снова поднял голову, посмотрел на Барни Младшего и произнёс сентиментально:

- Даже его Сила Искоренения подверглась кардинальным изменениям, что её с трудом можно узнать.

Фалес приподнял бровь.

- Но ты узнал её.

Рики покачал головой и улыбнулся жуткой улыбкой.

- Ты не улавливаешь суть.

Фалес в замешательстве почесал голову. Рики вздохнул и произнёс тихим голосом, словно обращался к самому себе:

- Я предполагаю, что у Барни Младшего было суровое детство. Возможно, оно даже было одиноким, холодным и мрачным.

Плюс его трагичный опыт за последнюю дюжину лет выплавил его экстремальный, порочный и безжалостный боевой стиль – как для его врагов, так и для него самого. Я думаю, что он нестигаемый, решительный и негибкий человек, с которым трудно поладить – как и его Сила Искоренения.

Фалес вспомнил Барни Младшего в тюрьме и трагедию, преследующую королевских гвардейцев в течение восемнадцати лет. Он не стал ничего говорить.

Рики убрал с лица сентиментальное выражение, улыбнулся и произнёс:

- Как, по-твоему, я прав?

Фалес посмотрел на Барни Младшего, после чего со скептицизмом посмотрел на Рики.

- Ты слышал это от Самела, они старые коллеги.

Рики рассмеялся. Он повернул голову и кивнул на Закриэля, идущего рядом с Самелом.

- Закриэль, печально известный Рыцарь Приговора. Какой он, по-твоему, человек?

«Закриэль...» Фалес вспомнил боль на его лице, когда он не дал Барни убить себя.

Вероятно, Рики вспоминал недавнюю атаку Закриэля. Фалес произнёс оцепенело:

- Закриэль рассказывал мне о своей Силе Искоренения. Я также видел её в действии. Он похож на хорошо вооружённую, большую армию. Каждое его движение сбивает с толку его оппонентов...

«Хаос Армий» - подумал Фалес. Так называлась Сила Искоренения Закриэля. Он инстинктивно подумал: «Если я попытаюсь симитировать эту Силу Искоренения...»

Рики продолжил:

- Меня больше всего впечатляет, что он мог думать о других вещах, двигаясь в бою и находясь в самых опасных ситуациях. Причём он проделывал всё это с лёгкостью. Боги знают, когда он

успел обмазать меня маслом.

Чтобы достичь этого, он должен очень внимательно наблюдать за обстановкой на хаотичном поле боя. Он должен принимать в расчёт каждую деталь, чтобы понимать состояние своего врага и делать верные суждения, впоследствии превращая их в действия; сотрудничать со своим сердцем, учитывать положение себя и врагов и связывать все эти вещи воедино, не останавливаясь. Он бесспорный гений. – Голос Рики был наполнен множеством эмоций. – Не будь он воином, он бы определённо был одним из лучших шахматных игроков: мультизадачный, проницательный, дальновидный и учитывающий всю игру. Наш недавний разговор доказал это.

Фалес нахмурился. Слушая рассказ Рики, он начал медленно понимать, что тот пытается до него донести.

Рики отхлебнул из бурдюка с водой, после чего бросил его Фалесу.

- Поэтому я думаю, что он осторожный человек в повседневной жизни. Он хорошо подкованный, проницательный человек, всегда видящий большую картину – человек, которому можно доверить свою жизнь, - вздохнул Рики. – Вероятно, это также его неудача. По сравнению с Барни, готовым пожертвовать всем ради победы, Закриэль имеет слишком много сомнений, что усложняет его положение. Его всесторонняя развитость и гениальность, скорее всего, стали его проклятием и бременем.

Однако он явно не любит жаловаться или выпускать наружу своё раздражение. Вместо этого он молча несёт груз на своих плечах. Но человек со слишком большим количеством обязанностей не может не споткнуться. Со временем он не сможет продвигаться вперёд и будет привязан к своему бременю, или станет агрессивным и непредсказуемым.

Фалес втайне испугался после анализа Рики.

«Рики... давно знает Закриэля?»

Рики с улыбкой закончил:

- Видишь, лишь по их Силам Искоренения я смог многое о них узнать, но как?

Фалес нахмурился и покачал головой.

- Должно быть, Самел рассказал тебе и о Закриэле. Ты заранее собрал информацию о своих целях.

Рики фыркнул, а Фалес поджал губы.

- Хорошо. – Фалес выудил у себя из памяти своего старого знакомого. – Скажем... скажем, есть могущественный воин высшего класса с необычной Силой Искоренения...

Рики с интересом его слушал.

- Она позволяет ему в последнюю секунду менять атаки. Он может в последний момент отвести удар и превратить его в другой удар; он может создавать множество финтов и ложных движений; он обманывает своего оппонента своими непредсказуемыми движениями и побеждает его. Что ты можешь сказать о нём по его Силе Искоренения?

Фалес закончил говорить, вынося на суд человека, который множество раз побеждал его за прошедшие шесть лет.

Он напомнил ему о... Драконьих Облаках.

- Финты? Это на самом деле необычно. – Услышав описание Фалеса, Рики задумался, что было для него несвойственно. – Ты должен понимать, что практически всех воинов учат бить решительно и так же решительно защищаться. Их шаги должны быть твёрдыми, умы внимательными, они не должны колебаться во время атаки. Люди, попадающие на поле боя и меняющие свои действия во время атак в поисках лучшего момента, обычно являются новыми рекрутами, погибающими в первых рядах. – Рики приподнял бровь и произнёс неуверенно: - Но твой друг должен быть особенным человеком. Возможно, он ещё один гений, превративший собственную слабость в силу. Он имеет возможность менять своё решение, в то время как его оппоненты такой возможностью не обладают.

Фалес избавился от воспоминаний и внимательно посмотрел на Рики.

- Тогда, каким, по-твоему, он является... человеком?

На этот раз Рики надолго задумался.

- Я бы сказал, что он... дезориентированный.

«Что? – опешил Фалес. – Дезориентированный?»

Рики кивнул и продолжил:

- Отвод удара и нанесение следующего удара. Я думаю, что такой человек хочет быть лучшим во всём. Он в определённой степени перфекционист. Подобный человек... боюсь, он не живёт беспечной жизнью. Сложно представить, что он не будет чувствовать себя потерянным и дезориентированным наедине со своими мыслями.

Фалес моргнул с неверием.

«Не может быть. Бледнолицый... дезориентированный?»

Фалес невольно представил Николаса в большом городе, застывшего перед дорогой с множеством машин, пустым взглядом смотрящего на карту и недоумённо почёсывающего голову.

«Дезориентированный?»

Он также представил Убийцу Звезды, стоящего в ночном неоновом освещении, смотрящего на небо и угрюмо курящего сигарету под ночным ветром, с задним фоном из гудков машин.

Фалес фыркнул и скрыл своё замешательство кашлем.

- Невозможно, - инстинктивно произнёс он.

«Не может быть... Этот образ слишком поэтичный, слишком странный. Я не могу в него поверить».

При виде его реакции Рики также громко рассмеялся. Спустя несколько секунд он убрал улыбку с лица и произнёс:

- Ты считаешь это смешным?

Фалес моментально опешил.

Рики говорил формальным голосом. На мгновение Фалесу показалось, что он вернулся в классную комнату из своих фрагментированных воспоминаний или на один из уроков Асды.

Фалес перестал улыбаться и выпрямился.

- Каждая Сила Искоренения уникальна. Она формируется на основе повседневной жизни человека и во время сражений. Она сливается с ним; становится неотделимой частью их личности, опыта и привычек. Даже две одинаковые силы будут сильно различаться у двух разных людей.

«Уникальна... даже две одинаковые силы будут сильно различаться у двух разных людей». Внимательно слушающий Фалес моментально вспомнил Таяние Ледников Сони и Барни.

Рики понизил тон:

- Характеристики Силы Искоренения соответствуют характеристикам своих владельцев. Они дополняют друг друга, отражают их понимание о битве, об их самих и их врагах. Сила Искоренения это уникальное клеймо каждого война.

«Уникальное клеймо... каждого война?»

Фалес тут же вспомнил о главной теме их обсуждения. Внутри него родились сомнения.

«Но Грех Адской Реки, так называемая всемогущая Сила Искоренения...»

Рики посмотрел на него холодным и острым взглядом. Его тон был прямолинейным и твёрдым:

- С другой стороны ты после минутного, а возможно и секундного взаимодействия со своими оппонентами, повторяешь силы, созданные великими воинами высшего класса – созданные на основе их личностей, опыта, множества битв, а также моментов между жизнью и смертью.

Фалес опешил.

«Личности, опыт, битвы... оппоненты...»

Рики сузил глаза.

- Когда ты был одержим подражанием, величайшая ошибка, которую ты допустил, Фалес, заключается в восприятии Силы Искоренения как инструмента, независимого от своего владельца. Ты представляешь Силу Искоренения пазлом, состоящим из безжизненных компонентов. Ты считаешь, что можешь в любой момент убрать один компонент и проигнорировать другие компоненты. Ты веришь, что можешь выбирать их сильные стороны и игнорировать их слабости.

Ты думаешь, что можешь с лёгкостью имитировать сильные стороны этих воинов, отбрасывая в сторону кровь, пот и цену, которую они заплатили за десятилетия своей жизни; ты думаешь, что можешь имитировать их движения так, как тебе хочется, пренебрегая тем, как они пришли к своим текущим формам посредством длительных эволюций.

Фалес нахмурился и задумался над словами Рики. Рики нагнул и посмотрел на него. Его

голос посуровел.

- Ты знаешь, что отряду смертников даже в состоянии величайшего отчаяния требуется Чака (вино), чтобы набраться храбрости и выступить с самоубийственной атакой на поле боя в Великой Пустыне?

Но Квилл Барни, человек благородного происхождения, делает это с лёгкостью. Это значит, что его тело повстречалось с множеством клинков. Во время моментов, когда один удар может решить победу или поражение, он должен перестать колебаться и размышлять над преимуществами и недостатками своей атаки, чтобы суметь воспользоваться шансом. Ему пришлось превратить эту позицию в привычку, которая сделала его тем человеком, которого мы видим его сегодня.

Таяние Ледников, его сила и его боевой стиль, это то, что я могу представить, но никогда не смогу постичь. Дело в том, что я не испытываю ужаса во время критических ситуаций и из-за этого никогда не смогу освоить этот экстремальный стиль сражения. Я также не смогу повторить этот стиль, наполненный его уникальными характеристиками. – Глаза Рики заблестели. Он подвёл итог твёрдым голосом: - Поэтому нет, Фалес, Сила Искоренения не только особая энергия, не только оружие и даже не условия. Это сам воин.

Фалес слегка вздрогнул.

Он пробудил Грех Адской Реки во время путешествия из Вечной Звезды в Драконьи Облака, обучился владению мечом, но в действительности он всегда поверхностно относился к Силе Искоренения.

Слова Асды повлияли на его суждения. Согласно Воздушному Мистику, Сила Искоренения являлась продуктом, созданным волшебниками для рыцарей. По словам Асды в этом мире лишь запретная магия представляла верховные знания.

Более того, после того как Фалес почувствовал мистическую энергию, постучал в Дверь и даже вошёл в состояние «материи», как его называл Таурус...

Лишь в этот момент Фалес осознал, что он снова забыл. Он забыл учение Старого Ворона и то, к чему он пришёл в прошлом: будь скромным.

«Да. Возможно, магия выглядит всеохватывающей и бесконечной, соблазняя тех, кто вступает с ней в контакт, но Сила Искоренения... Судя по словам Рики, она более узкоспециализированная по сравнению с магией и при этом более простая, потому что Сила Искоренения представляет самого воина» - подумал Фалес.

Рики продолжил говорить. Его слова стали более жёсткими.

- Другими словами, Фалес, твой текущий Грех Адской Реки это истинное отображение тебя. Ты лишь умеешь копировать другие вещи на основе сложившейся ситуации. Ты не нашёл истинного себя, на которого бы не могло ни что повлиять. – Следующие слова Рики пронзили сердце Фалеса подобно мечу: - Это твоя Сила Искоренения, это текущий ты. Ты заставляешь себя двигаться вперёд без целей и направления. Ты плывёшь по течению. В действительности... - Рики посмотрел на Фалеса таким взглядом, словно хотел увидеть его душу, - ...у тебя нет своего «я».

Фалес был ошеломлён.

Способность Рики при помощи наблюдательности описывать характеры Барни Младшего, Закриэля и Николаса лишь по их Силам Искоренения заинтересовала его. Но когда очередь дошла до него...

Фалес сделал глубокий вдох и опустил голову.

«Если моя Сила Искоренения это отражение меня... У меня нет целей и направления? Я плыву по течению? У меня нет... своего «я»?»

Рики не заметил его необычного состояния. В течение какого-то времени Фалес слышал лишь своё дыхание.

«Значит... всё это время я так жил?»

Следующие слова Рики – произнесённые суровым, наполненным холодом голосом – вернули Фалеса к действительности.

- Всемогущая Сила Искоренения? Имитация? Нет, всё не так красиво, как ты представляешь.

Если ты не я, и ты не знаешь моего характера, ты не сможешь сказать, радикальный я или осторожный, мне нравятся выпады или режущие удары; тебе не известны мои привычки во время сражений; тебе не известны мои сильные стороны, когда я использую меч; ты не знаешь, какие мускулы я напрягаю во время атаки; ты не знаешь, что я испытывал в своих прошлых битвах; ты не знаешь жизнь, которой я жил; ты понятия не имеешь, как я сформировал свою Силу Искоренения...

Взгляд Рики стал ещё более устрашающим. Он выглядел так, будто прошёл через невыносимое унижение, словно Фалес совершил великий грех.

- ...ты не сможешь скопировать самую важную черту моей Силы Искоренения, как не сможешь скопировать её суть, вещи, которые делают её и меня тем, кем мы есть.

Глубоко задумавшийся Фалес продолжал тихо его слушать.

- Если ты не проживёшь жизнь Рыцаря Приговора, тебе никогда не удастся полностью овладеть его мультизадачностью, параллельно игнорируя тяжёлое бремя, которое ему приходится нести; если ты не видел мира Барни, ты никогда не сможешь использовать его бесстрашную, разрушительную силу, платой за которую является жизнь. – Рики холодно фыркнул и безжалостно продолжил: - Как бы искусно ты не копировал чужие Силы Искоренения при помощи Греха Адской Реки, на выходе получится посредственная подделка, гротескный кусок мусора.

«Посредственная подделка... гротескный...»

В этот момент, смотря в глаза Рики, Фалес ощутил, как его впечатление о Силе Искоренения вместе с его гордостью за свой Грех Адской Реки дюйм за дюймом разрушаются, превращаясь в груды мусора.

«Нет, это не только моё понимание Силы Искоренения. Также... - Фалес подсознательно сжал кулаки и стиснул зубы. – Моё чувство себя тоже сокрушено».

Рики посмотрел на слегка удручённого принца и покачал головой.

- Что более важно, когда ты имитируешь чужие Силы Искоренения и игнорируешь все эти вещи, ты лишаешься самой базовой вещи Силы Искоренения, для создания которой другие люди используют свои жизни. У тебя отсутствует эта вещь по отношению ко всем людям, которых ты копируешь, оппонентами, с которыми ты сражаешься и даже по отношению к самому себе. – В этот момент Рики выпрямился, а его взгляд наполнился невероятной серьёзностью. – Тебе не достаёт уважения.

«Недостаёт... уважения?» - шокировано подумал Фалес. Он начал невольно размышлять: «Когда Чёрный Меч обучил меня имитировать и копировать другие Силы Искоренения, рассказывая мне об этой так называемой всемогущей Силе Искоренения... Возможно... это что-то неправильное?»

Слова Рики практически заморозили всю подземную тюрьму.

- Но ты даже не имитируешь их, это плагиат. Меч в руках и сердцах плагиаторов никогда не принадлежат им самим. Подделываемые тобой Силы Искоренения являются лишь поверхностью этих сил. Им всегда будет не хватать самого важного ядра, которое делает их теми, чем они есть. Тебе никогда не сравниться с могучими воинами, сделавшими свои Силы Искоренения частью самих себя.

Закончив говорить, Рики посмотрел на Фалеса, ожидая его ответа.

Фалес не сказал ни слова. Он не знал, что сказать.

Спустя несколько секунд он вдохнул и произнёс:

- Значит, называть Грех Адской Реки «всемогущей Силой Искоренения» неправильно?

Рики холодно фыркнул, наклонился вперёд и поднял перед Фалесом указательный палец.

- Нет, это верное утверждение, просто ты идёшь по неправильному пути. – Чувствуя на себе озадаченный взгляд Фалеса, Рики тихо продолжил: - Чтобы скопировать своего оппонента, ты должен его понять.

«Понять?» - моргнул Фалес.

Рики с улыбкой осмотрелся по сторонам.

- Я не знаю Барни, Закриэля и твоего дезориентированного друга. Но благодаря их Силам Искоренения я могу понять их на другом уровне.

«Другом уровне?» - озадаченно подумал Фалес.

Глаза Меча Бедствия засияли.

- Например, при помощи анализа и дедукции я знаю, что... встречаясь с Барни, мне нельзя парировать атаки, которые он выполняет, рискуя своей жизнью. Мне придётся использовать другие окружающие меня факторы, чтобы сдержать его, нарушить его движения и разрушить защиту. Лишь тогда я смогу победить его.

Имея дело с Закриэлем, я не могу соперничать с ним в учёте всех окружающих факторов. Напротив, я не могу колебаться или думать о слишком многих вещах. Я должен сосредоточиться на своей сильнейшей стороне и при помощи неё разрушить его нападение.

Лишь тогда у меня появятся какие-то шансы.

Рики внезапно перестал разглагольствовать.

На лице внимательно слушающего Фалеса отобразилось удивление.

- Вот значит как. Ха! – Рики с видом озарённого человека ударил себя по ладони, после чего посмотрел в сторону Барни Младшего и Закриэля, словно что-то понял. – Поединок между Барни и Закриэлем должен быть интересным.

Воодушевление Рики спало. Он развернулся и продолжил:

- Что до твоего дезориентированного друга, то лучше всего не встречаться с ним в прямом бою, не затягивать битву и не давать ему шанса отыскать мои слабости, чтобы использовать против меня финты. Я скроюсь, спрячу свои намерения и, прежде чем он успеет среагировать, нанесу фатальный удар в спину из темноты. Я одолею его в одно мгновение.

Фалес нахмурился, однако Рики быстро сменил тему разговора. Он посмотрел на него глубоким взглядом и произнёс:

- Но ты знаешь, что ты сможешь сделать всё это гораздо лучше меня?

В голову Фалеса пришла мысль.

Рики вздохнул и произнёс:

- Моя Сила Искоренения имеет свои особенности. Она проявляет себя лучше всего, когда мой оппонент имеет фиксированный боевой стиль. Но ты, Фалес, твой Грех Адской Реки постоянно меняется. При помощи имитации, короткого контакта и наблюдений ты можешь гораздо лучше понять своего оппонента за короткий промежуток времени, чем это сделал бы я.

«Получить понимание... своего оппонента?» Фалес обдумал приведённые Рики примеры, размышляя над значением его слов.

- Сила Искоренения это одна из самых чудесных сил, которой обладают люди. Скольким могучим воинам приходится проходить через бесконечные тяготы и битвы, чтобы обрести Силу Искоренения? – Рики расчувствовался. – Способность Греха Адской Реки имитировать другие силы существует не для пропускания всего процесса. Напротив, он может помочь тебе лучше понять опыт твоих оппонентов, после чего модифицировать и улучшить собственные способности, увеличить твоё преимущество в битве и дать тебе шанс ответить на их силы.

Фалес моргнул.

- Ты хочешь сказать... что я должен не имитировать силы своих оппонентов, а искать ключ к победе?

Рики улыбнулся.

Удивлённый Фалес вспомнил элитных воинов, которых он «видел» при помощи Греха Адской Реки.

«Текучие колебания, напоминающие извержение вулкана внутри Арракки Муркха; бесцветная, но упругая сила внутри Цветка Крепости; ускользающие, мерцающие искры, перемещающиеся по всему телу Николаса; серый туман внутри Рафаэля».

Внезапно Фалес всё понял. Он не должен становиться ими. Он должен... превзойти их.

- Благодаря имитирующей способности Греха Адской Реки ты можешь выяснить опыт, особенности, сильные и слабые стороны своих оппонентов. Ты можешь определять самые фундаментальные аспекты их навыков и превращать это знание в своё преимущество. Не лениво пропускать часть процесса, примеряя на себя шкуру своих оппонентов и копируя их достижения. – Рики указал на Фалеса, прозревшего после его слов. – Запомни, дело в том, как ты управляешь своей силой, а не в силе твоего оппонента. Главное, что ты получаешь, а не то, как хорошо ты имитируешь их.

Когда ты отточишь свои способности, ты сможешь находить путь в любой ситуации и находить решение при встрече с любым сильным оппонентом.

Фалес покачнулся. Ему показалось, словно блок, долгое время мешающий течь его мыслям, исчез в одно мгновение.

Рики с прищуром посмотрел на Фалеса, чьи глаза постепенно стали наполняться ясностью. Его суровое выражение лица смягчилось.

- Гибкость Греха Адской Реки существует не для того чтобы ты идеально имитировал силы своих оппонентов, становясь ними. Она нужна, чтобы позволить тебе хладнокровно и бесстрашно встретиться со всеми твоими оппонентами.

Рики сделал глубокий вдох и посмотрел на Фалеса, чьё выражение лица полностью изменилось. Тихо вздохнув, он произнёс:

- Это истинное «всемогущество Силы Искоренения».

Фалес посмотрел Рики в глаза и с серьёзным видом кивнул.

- Я понял. Но... - Фалес запнулся на мгновение, но всё же спросил: - Зачем ты мне всё это рассказываешь?

Рики посмотрел на него долгим взглядом.

Однако прежде чем он смог ответить...

Стук!

Под их ногами слегка задрожала платформа. У всех изменились выражения лиц, включая Фалеса.

Спустя несколько секунд грохот исчез, сменяясь тишиной.

Фалес удивлённо посмотрел себе под ноги.

«Это... - Ощувив внезапную лёгкость под своими подошвами, его лицо потемнело. – Платформа... остановилась».

В этот момент все люди на платформе стали вставать на ноги, создавая небольшой шум.

- Рики. – Спустя несколько секунд к Рики подошёл Кляйн с факелом в руке и с серьёзным видом произнёс: - Мы достигли поверхности.

Рики кивнул и махнул рукой, отдавая приказ. Мечи Бедствия зашевелились, начав подготавливаться к уходу.

Фалес инстинктивно осмотрелся по сторонам, удручённо обнаруживая, что он и его компаньоны по-прежнему остаются пленниками.

- Почему я все это тебе рассказал? – Рики обернулся, посмотрел на Фалеса и произнёс глубокомысленно: - Как я уже говорил, мой дорогой, ты – ключ к открытию двери, которую мы все давно хотим открыть.

«Ключ?» - нахмурился Фалес.

- Тебе кто-нибудь говорил, что ты говоришь и ведёшь себя как жрецы в храме?

Рики опешил, после чего рассмеялся и произнёс:

- Да, кое-кто говорил.

Пока Фалес обдумывал его слова, Рики поднял голову и посмотрел на в какой-то момент сильно приблизившийся к ним потолок. Он выглядел так, словно видел мир снаружи.

- Всем приготовиться. Настал день нашего ухода из тюрьмы. Время посмотреть на Тюрьму Костей... - Под внимательными взглядами наёмников взгляд Рики затвердел, а в глазах появился свирепый блеск, - ...и попрощаться с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1245715>